

Михаил ГОЛЬДЕНБЕРГ
г. Петрозаводск

МУЗЕЙНАЯ ГЕОМЕТРИЯ

НАЦИОНАЛЬНОМУ МУЗЕЮ КАРЕЛИИ – 155 ЛЕТ

Итак, дано: 155 лет деятельности первого музея Карелии.

Для музея этот срок — много или мало? Конечно, много. Мы гордимся этой датой, пусть и не очень круглой... Наш музей на год старше Исторического музея на Красной площади в Москве. Он один из старейших музеев на Севере России.

Бумажник, который был получен музеем от Григория Григорьевца, 2-я пол. XIX в.

Саженец, который в 1871 году, образно говоря, вкопал в землю основатель музея олонецкий губернатор Григорий Григорьевич Григорьев, превратился в солидное древо, давшее прекрасные плоды. И все это несмотря на тектонические разломы и турбулентные скачки истории: революции, войны, эвакуацию, оккупацию, идеологические чистки фондов, перестройку, распад СССР и т. д. Музей выстоял, выполняя свою главную миссию: хранить духовное и материальное богатство нашего края.

За эти годы музей доказал свою главную историко-геометрическую теорему. Он стал центром сохранения культуры Карелии. Музей превратился в научный нуклеус: именно он стал прародиной Карельского научного центра. Кстати, это российская и европейская закономерность. Многие научные центры возникали на базе музейных фондов. Например, Российская академия наук была основана в 1724 году на базе первого музея России Кунсткамеры, который возник по воле Петра Великого в 1714 году. В Карелии путь от музея к науке занял 60 лет...

* * *

Из нашего музея родилась музейная сеть Карелии: музей «Кижи», музей изобразительных искусств. Сегодня наш музей является методическим центром тринадцати муниципальных музеев, сети отраслевых, частных музеев. Методическая помощь: семинары (один из них обязательно выездной), советы директоров, конференции, регулярные круглые столы, публикации книг по музеологии и краеведению — все это непростая ноша, в которой нет права на ошибку. Практически Национальный музей Карелии сегодня играет роль переговорной площадки, на которой могут профессионально общаться музейщики, ученые, краеведы, преподаватели, студенты. Профессиональный разговор — это всегда дефицит. Музей очень серьезно относится к этой своей миссии. Два совета директоров, три методических семинара, один из которых выездной — непростая задача для Национального музея. Музейщикам Карелии особенно по душе наши музейные десанты — выездные семинары: на Соловки, музеи Санкт-Петербурга, в Архангельск, в Олонец, в гости к Онежским петроглифам в Пудож и другие интересные места. Не забыть нам семинара в Калевальском районе в деревне Хайколя в музее-усадьбе карельского писателя Ортё Степанова.

Музеи не измеряются только своим стажем или квадратными метрами его экспозоны. Главным мериллом любого музея являются его фонды. За более чем полуторавековую историю коллекции Национального музея Карелии собрали 242 тысячи единиц хранения. Это намного больше, чем во всех музеях Карелии. И дело не только в количестве.

Основатель музея — олонецкий губернатор Г. Г. Григорьев, задумав музей, понимал, что на пустом месте его не создашь. Для будущего музея он выделил в своем губернаторском доме помещение бывшей билиардной, а чиновникам дал два года, обязав их принести в музей предметы для коллекций. Что же принесли чиновники? Первые коллекции составили ценные камни и минералы, много в них было вещей староверов, предметов этнографического характера, были модели лодок и кораблей, собрания редких бабочек и т. д. Многие чиновники, попав в Петрозаводск часто не по своей воле — маленький, скучный, заснеженный городок, занимались коллекционированием. Сам

Губернатор Григорий Григорьевич Григорьев

основатель музея Г. Г. Григорьев послужил для чиновников примером. Он сдал в фонды рождающегося музея бумажник, расшитый шелковыми нитками. По сей день мы называем первую коллекцию музея «григорьевской». И несмотря на все испытания истории, она сохранилась! В ней есть староверский предмет, который признается одним из первых, — форма для выпечки пряников. В верхней части расположен двуглавый орел (герб России), а в нижней — два львенка (символ Швеции). Россия побеждает своего соседа Швецию. Съел такой пряник, и ты патриот! В коллекции музея более десятка подобных досок для выпечки пряников.

Музейный предмет — всегда ключ к истории, если он «заговорит». Есть устойчивый миф, что,

Модель для отливки ствола
пушки-мортиры, сер. XIX века

когда Петр I в 1719 году впервые прибыл на курорт «Марциальные воды», старoverы выслали ему небольшой обоз с пряниками. Государь терпимо относился к старообрядцам, которые хорошо работали на петровских заводах.

Музей с первых лет держал курс на формирование многопрофильной коллекции, отражающей все богатство края, его особенности и неповторимость.

Северность Карелии и ее пограничность всегда вызывали интерес. Как отразить это своеобразие музейными средствами? Важно отметить, что уже на рубеже XIX—XX веков предметы из коллекций музея демонстрировались на выставках в различных городах России и даже в Германии.

Конечно, музей на первых порах был общественным, непрофессиональным. Он назывался Олонецким естественно-промышленным и историко-этнографическим музеем, и занимались им чиновники-энтузиасты. Иногда он просто закрывался, да и работал не каждый день. При этом можно только восхититься внимательным отношением к музею руководства Олонецкой губернии и первых музейщиков-энтузиастов. С высоты более полуторавековой истории — низкий им поклон.

Удивительно, но ими выпускались каталоги с подробным описанием первых коллекций. Именно по ним мы можем видеть, что представляли собой фонды музея, их структуру и пусть непрофессиональные, но ценные сегодня научные описания предметов. В предисловии к каталогу 1918 года указывается, что «музей вызывает большой интерес у посетителей... Его коллекции насчитывают 4800 предметов».

Можно только догадываться, что представлял собой Петрозаводск в 1918 году: голод, война, безработица... Но интерес к музею доказывает, что и в годы лихолетья люди спасаются — подпитываются духовностью.

Судя по этому каталогу, фонды музея структурированы на 13 отделов: горные породы, минералы и руды (хранили даже разные виды глин), лесоводство и лесные промыслы, судоходство, земледелие, растения, насекомые, охота, рыбная ловля.

В разделе «кустарная и фабричная промышленность» хранили изделия из кожи, кости, соломы, дерева, бересты, керамики, меди и жести, чугуна, железа.

В отделе предметов бытовой жизни хранили даже образцы пищи: хлеб (ржаной, житный, овсяный, гороховый), репу, сушеную рыбу, грибы, ягоды. В этом же отделе хранились образцы одежды, домашней утвари. Конечно, был и исторический отдел с коллекцией нумизматики и географический отдел с коллекцией картографии и фотографий. В фондах музея был также отдел икон, причем, как староверских, так и официального образца.

Можно сделать вывод, что изначально музей был региональным, многопрофильным и служил своеобразной визитной карточкой нашего края, комплексно отражая его специфику и своеобразие.

Сегодня коллекции музея являются частью музейного фонда России, все они внесены в Электронный государственный каталог, и в них можно «войти» с любого компьютера или гаджета.

Музей делают люди. Национальному музею повезло с интеллектуально развитыми руководителями — одержимыми музейным делом профессионалами. При этом дефицит музейнообразованных кадров ощущался всегда. Есть афоризм: «В музее надо работать долго». Главным учителем многих музейных профессионалов был опыт, «сын ошибок трудных»...

* * *

В 1928 году музей как бы заново родился — он стал государственным. У него появился штат: директор (им стал С. А. Макарьев), лектор — будущий ученый и писатель А. М. Линевский и безымянный сторож. Музей стал называться краеведческим. В

20-е годы XX века многие музеи в субъектах СССР стали называться именно так. Краеведческий — значит комплексный, общедоступный, демократический. В эти времена ощущался большой интерес к своему краю у широких слоев населения, и причем даже непрофессионалов. Музей получил отдельное здание — бывшую заводскую церковь.

Все эти преобразования прошли по инициативе талантливого руководителя Карелии Эдварда Гюллинга — доктора философии, ученого-статистика. Он понимал, что без бережного отношения к прошлому у Карелии не может быть будущего.

Первым директором Государственного краеведческого музея Карелии стал выпускник географического факультета Ленинградского университета Степан Андреевич Макарьев, вепс по национальности. В его дипломе была запись «народовед», что на фоне борьбы с иностранными словами означало этнограф. С. А. Макарьев был талантливым ученым и организатором. Еще будучи студентом, он был ученым секретарем этногеографа, этнокультуролога, писателя В. Г. Тан-Богораз.

Когда Э. Гюллинг поставил задачу создания первого научного центра Карелии, он забрал из музея С. А. Макарьева и А. М. Линевского в первый научно-исследовательский институт, который возглавил сам. Музей возглавил профессиональный музейщик Иван Михайлович Мулло. Э. Гюллинг и С. Макарьев погибли в 1938 году в жерновах репрессий как «буржуазные националисты». Этнография тогда была объявлена вредной, буржуазной лженаукой. И. М. Мулло, несмотря на идеологический диктат, фондовые чистки, умело руководил музеем, сохраняя ядро его коллекций, воспитывая плеяду истинных рыцарей музейного дела.

Музей всегда зависел от геометрии исторических фигур и ситуаций. Например, с началом Великой Отечественной войны над Петрозаводском нависла угроза финской оккупации. Встал вопрос об эвакуации фондов музея в Сыктывкар. Директор музея Иван Мулло уже 23 июня 1941 года был мобилизован на фронт (для него, как ингерманландца, финский язык был родным). Многие ценные фондовые коллекции были утрачены или понесли частичные утраты во время эвакуации. Например, из 135 акварельных рисунков выдающегося немецкого поэта, художника и философа Генриха Фогеллера сохранились и хранятся в музее по сей день только 96. Влюбившийся в эпоху социалисти-

Эдвард Гюллинг

ческого строительства, в этих рисунках Генрих Фогеллер отразил Карелию 20-30-х годов.

Ущерб фондам нанесли и финские оккупанты, вывезя ряд фондовых коллекций в Финляндию. Около 150 предметов были возвращены финской стороной уже после войны. По свидетельству очевидцев, когда оккупанты вошли в здание музея, постоянная экспозиция стояла не тронутой... Ясно, что эвакуация проходила в спешке, да и культурные ценности, очевидно, не были у властей в приоритете. Это не умаляет огромного труда музейщиков по спасению музейных коллекций в годы войны.

Научный архив Национального музея Карелии хранит ценные документы, воспоминания, дневники музейных экспедиций, в которых можно проследить основные вехи комплектования коллекций. Многие из них еще ждут своих исследователей и ценных публикаций. Например, несколько лет назад музей издал воспоминания пяти краеведов-петрозаводчан — ценнейший источник по истории города, его торговли, развития ремесла, очагов культуры. В них опубликованы списки городских

Модель ствола
тридцатифунтовой пушки, сер. XIX века

профессий: торговцев, портных, парикмахеров, аптекарей, сапожников, кондитеров, и причем с фамилиями! Стало ясно, что потомок петрозаводского портного Альшица — известный драматург 60-80-х годов XX века Дмитрий Аль, пьесы которого шли в ленинградском Большом драматическом театре.

А где можно было купить колбасу в Петрозаводске в 1903 году? В воспоминаниях четко указано — только в буфетах приплывавших по средам из Петербурга пароходов. Неправда ли, яркая красна для воссоздания исторического облика нашего губернского города более чем столетней давности? Музей продолжает вести активную публицистическую и издательскую деятельность. За последнее время издан альбом рисунков Генриха Фогеллера, каталог всей коллекции старопечатных и рукописных книг, книга «В гости к петроглифам Карелии» (в музее экспонируются три фрагмента скал с древними рисунками). Это направление деятельности музея являет собой своеобразную геометрическую аксиому: фондовые коллекции — не склад и не кладбище. Они должны работать! То есть экспонироваться, публиковаться, изучаться — звучать, рассказывать, воспитывать, окультуривать...

* * *

В 2011 году Карельский государственный краеведческий музей был переименован в Национальный. Краеведом может быть любой человек, это понятие любительское. Но это не значит, что он перестал быть региональным музеем субъекта Российской Федерации.

Фонды музея регулярно пополняются ценнейшими раритетами. За последние годы коллекция старопечатных и рукописных книг увеличилась на 44 единицы хранения. За этими протокольными фразами стоит целая история. Известный литератор Андрей Донатович Синявский со своей женой Марией Васильевной Розановой собрал эту коллекцию в 50-е годы XX века в Карелии и Архангельской области. Уезжая в начале 70-х во Францию, передали коллекцию своим друзьям. Известный музеолог Владимир Юрьевич Дукельский принял решение безвозмездно подарить её нашему музею. Трудно выразить стоимость этой коллекции — она бесценна в своем духовном значении. Музей совместно с Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Пушкинским домом организовал научное изучение всей коллекции. Была проведена систематизация и каталогизация всей музейной коллекции, насчитывающей около 400 старопечатных и рукописных книг. Эту работу музей выполнил совместно с учеными доктором филологических наук А. В. Пигиным и Л. С. Харебовой. Итогом стал только что опубликованный каталог всей коллекции рукописных и старопечатных книг.

Это образец современного подхода к работе с музейными коллекциями. В союзе с наукой надо провести такую работу со всем музейным фондом.

Недавно в музей поступили ценные мемориальные коллекции: профессора, одного из основателей службы анестезии и реаниматологии в Карелии и во всей стране Анатолия Петровича Зильбера, легендарного руководителя Петрозаводска Павла Васильевича Сепсякова.

Внучка Эдварда Гюллинга Татьяна Ароновна Кондратьева, живущая в Иркутске, передала в музей более 50 документов, касающихся биографии первого руководителя Карелии. Фонды музея пополнились археологическими раритетами: предметы из захоронения «янтарного человека», которые сдал в музей известный археолог А. М. Жульников, две коллекции археологических предметов, найденных в Северном Приладожье и связанных с крещением карелов. Их сдал в наш музей археолог Кунсткамеры С. В. Бедский.

Прием в фонды каждой большой коллекции — это огромная кропотливая документальная, источниковедческая, научная, музееведческая работа. Музей верен своей главной миссии — комплектование и хранение фондов. Эту работу, как подводную часть айсберга, посетитель музея не видит, хотя она составляет преобладающую часть музейной пирамиды. Посетитель видит выставки и экскурсии. Но источником выставок являются те же фонды. Современная выставка не учебник или энциклопедия. Она рождается в фондах, и фондовые предметы, как актеры в театре, ждут выхода на подмостки порой годами.

Выставочная политика Национального музея Карелии выстраивается концептуально. Главным принципом является опора на собственные фонды. Музей — мир вещей, предметов. Хорошо, когда в фокусе выставки предмет, его история, развитие, местное своеобразие.

Олонецкие топоры, в которых смешались новгородские и скандинавские технологии, могут раскрыть специфику Карелии как перекрестка культур, пограничного форпоста, за который всегда шла борьба.

Многообразное царство утюгов отражает технологии этого чугунолитейного края.

А вот самовары в Олонецкой губернии не делали. В промышленных масштабах. Почему? Энергия Лососинки сталь варить не позволяла... А кустарные медные из-под рук мастеров выходили.

Хорошая выставка была старинных олонецких самоваров!

Недавняя выставка «Не своя рубаша» затрагивала северные семейные обычаи. В чью рубашу заворачивали новорожденного? В чьей рубаше не-

Главный хранитель Карельского государственного краеведческого музея Мулло И.М. в рабочей комнате сотрудников отдела фондов музея.

веста ходила в баню перед свадьбой? Как же эти традиции сплывали северные семьи! И как жаль, что многие традиции утрачены... Задача музея — сохранить, вызвать к традициям интерес, постараться, чтобы посетитель задумался.

Музейные предметы рассказывают, если с ними вступают в диалог. Посетителя надо учить этому.

В фондах музея есть сумка врача-фронтовика Р. С. Рывкина. Ее передал мне его сын: «Отец и мать — оба военврачи, много лет жили и работали в Карелии. Пусть этот предмет будет в вашем музее». Сумка из очень качественной кожи, а в ней — разноцветные баночки с медикаментами. Почему разноцветные? Чтобы быстро в бою, ориентироваться в них. В этой ситуации счет идет на секунды... Баночки подписаны, и на одной из них надпись «Опий». Внутри сумки подписи и печати особиста. Скольким бойцам спас жизнь этот врач и его сумка! Рядом с сумкой экспонируется составленный листок — благодарность от Верховного главнокомандующего «за активное участие в штурме рейхстага». Эта сумка видела многое. Она практически артефакт мировой истории. В ее музейной истории — неоднократное участие в военных выставках. Например, в этом году она вызвала большой интерес у посетителей выставки «Медики Карельского фронта».

Сарафан Матурник, XVIII в.

Что такое современный музей, существующий на фоне электронных облаков, сетей и гаджетов, через которые можно войти в любой музей мира? Но никакой экран или монитор не заменит общения с живым музейным предметом.

Зачем люди ходят в музей? Думается, за интересом, общением, за интеллектом, в конце концов, за культурой.

Национальный музей хочет быть современным меняющимся музеем в быстро меняющемся мире.

Современный музей может быть и образовательной площадкой. Школьники приходят в музей на учебный день — 3 урока. Урок литературы — в зале «В краю рун и былин». Ведь почти все русские былины киевского цикла сохранились в Заонежье. Уроки физики и химии лучше провести в зале «Алексан-

дровский завод», где макеты домны, сверлильного цеха, рельсы и вагончик первой железной дороги, предметы художественного литья. Урок развития речи — в любой экспозиции, английский язык — с Чарльзом Гаскойном и его командой: Смитом, Кларком, Армстронгом, Английской улицей в Петрозаводске. Об уроках истории, географии, биологии, рисования, мировой художественной культуры просто умолчу. А насколько ученики больше будут уважать учителя физкультуры, если он им покажет в музее самое первое изображение лыжников на наскальных рисунках — петроглифах.

У музея много планов. В 2025 году утверждена концепция его развития, рассчитанная до 2034 года. В ней затронута идея преобразования околмузейного пространства. Разработчики концепции поставили задачу создания музейного квартала: Национальный музей + Круглая площадь + Губернаторский парк + Дом горного начальника. Создание такого музейного квартала значительно помогло бы Петрозаводску сохранить свое лицо.

Конечно, музей живет непростой культурной жизнью. Хроническое недофинансирование, кадровые проблемы, связанные с их подготовкой и повышением квалификации, нужда в более современных формах охраны музейных ценностей, большая часть которых хранится в приспособленных помещениях.

Реставрация ансамбля каменных зданий на Круглой площади не завершена. Отсюда незаконченной остается постоянная экспозиция, в которой нет XX века. «А где моя жизнь?» — задают мне вопрос некоторые дотошные посетители. «Дайте 800 миллионов — сделаем», — отвечаю я. Действительно, проект завершения постоянной экспозиции музеем подготовлен.

Заработная плата музейных работников отстает от жизненных потребностей. «Вы счастливые люди — у вас интересная работа», — часто говорю я своим коллегам. И слышу в ответ: «Интерес на хлеб не намажешь...» Возразить что-либо сложно.

И все-таки я верю! Верю, что все барьеры, острые углы и прочие геометрические трудности Национальный музей Карелии преодолест и превратит в творческие узоры своей будущей исторической судьбы.

Михаил ГОЛЬДЕНБЕРГ

— директор Национального музея Республики Карелия с 2005 года. Кандидат педагогических наук. Заслуженный работник образования и культуры Карелии. Почетный доктор ПетрГУ. Лауреат премии Фонда Д. С. Лихачева. Почетный гражданин Петрозаводска. Член Союза журналистов России. Автор многочисленных научных и популярных книг, статей, передач. Неоднократно печатался в журнале «Север».

